

— Брат! Послушай меня сейчас же!

Я покупал необходимые зелья в общем магазине, но на этот раз она снова пришла ко мне, зная, как узнать мое местоположение, и повторила то, что я говорил раньше в лесу.

— Милу? Как ты вернулась?

Она вздохнула с оттенком отвращения и выразила свою неприязнь к нему, но ее слова были такими же, как если бы они были решены.

— Теперь ты должен покинуть эту страну! Иначе это очень опасно!

Задыхаясь, как будто она бежала сюда в спешке, она задыхалась.

— Пожалуйста, доверься мне хотя бы на этот раз...! Оппа в опасности!

Несмотря на то, что это явно место, где существуют другие люди, она привлекает внимание других людей своим криком, который словно резонирует в ухе, не обращая внимания на подобные вещи.

Почему-то я, а не она, почувствовал сонливость, и мне пришлось поспешить, чтобы успокоить Милу, пока я не получил странные взгляды от окружающих.

— Успокойся пока, раз уж на нас смотрят люди, то хотя бы закончим работу здесь и сделаем ее на улице.

Я не стал отказываться от ее предложения, как раньше, а попытался как-то успокоить свое волнение, делая вид, что слушаю...

— У меня нет времени, если я не последую за ней сейчас, то это может случиться раньше...

Она хотела что-то безрассудно сказать, но потом смутилась и закрыла рот.

Даже если я все еще схожу с ума, я не мог слушать последние слова, которые она громко произнесла в общем магазине.

Может, ты хочешь сказать, что у тебя нет времени...

— Эрина... Попробуй убедить и себя.

Я так устал от ее безрассудного отношения, что не мог остановить ее и нехотя попросил о помощи.

— Подожди, Гарольд... Мне кажется, ты должен что-то услышать от нее.

Странно, но она встала на сторону Милу и еще больше встревожило меня.

Она смотрела на нее широко раскрытыми глазами, как будто Милу была одержима, чтобы понять, что ее заинтриговало.

— Эрина?

— Давай послушаем, что она говорит, что-то меня беспокоит.

Если даже Эрина скажет эти слова и задержится еще больше, интерес распространится не только на тех, кто находился внутри магазина, но и на тех, кто был снаружи, поэтому пришлось неохотно последовать совету Милу.

— Ха... Ладно, пока что давайте посчитаем, что мы купили, и двинемся дальше. Сейчас слишком много глаз.

Как только слова утверждения сорвались с моих губ, она слабо улыбнулась, как будто так и было, и только тогда она быстро повернула голову и огляделась, когда я сказал ей, чтобы она немного осмотрелась.

— Прости, брат...

Подумав, что обидела меня, она с грустным лицом опустила голову, испытывая чувство неуверенности в себе.

— Но у меня такое срочное дело...!

Я был серьезно озадачен тем, что она действительно хотела мне сказать, и теперь я в замешательстве, что же произошло.

Если у существа действительно было срочное дело, то оно часто имело свойство не обращать внимания на окружающих, концентрируясь на задаче.

Таким образом, то, что я, в данный момент оттягивающий время, наконец-то начинаю осознавать окружающее, что я наконец-то принимаю свою волю, кажется, заиклено на том, что "я должен покинуть это место".

Чувство нехватки еще оставалось, но мне пришлось расплатиться за вещи, которые я в спешке собрал, и вывести Милу на улицу.

Осознав, что я в мгновение ока оказываюсь вне поля зрения людей, я замедляю шаги и попадаю в относительно тихий переулок с небольшим количеством народа.

— Ну и зачем тогда, спрашивается, я должен покинуть это королевство?

Выйдя на темную дорогу, я, не говоря ни слова, уставился на нее, гадая, что же она так хотела мне сказать.

Должна же быть причина для таких слов, когда она впервые заговорила об этой истории, упомянула Мориона и поверила в это, но в итоге это оказалось неубедительным.

— Действительно, что ты слышала от Морионы? Ты из тех людей, которые обычно никому не рассказывают о своей судьбе.

Причина в том, что, если верить Милу, существование Морионы отличается от того, что я знаю.

Поначалу это было немного странно, но в отношении обстановки я имею твердую уверенность и стараюсь защищать ее почти абсолютно, поэтому Милу не могла неосторожно услышать о моей судьбе.

— Уф... ты прав, Мориона точно не такая.

Что...?

Признать, что в ее логике есть изъян, было так легко, что она потеряла пульс.

Тогда зачем ты снова пришла сюда?

— Но, неужели ты только что сказала это устами своего брата? “Несмотря ни на что”, ты не рассказываешь о судьбе других.

Однако, на мгновение услышав такие мысли, выплунутые мною слова зацепили стручок.

— Что?

— Мориона не рассказывает ничьей судьбы в обычных обстоятельствах, но это только “в обычных”, разве это не значит, что она абсолютно ничего не говорит тебе об этом?

Это было совсем немного, но по моему телу пробежали мурашки, и я почувствовал легкий холодок в костях.

— То, что я смогла услышать о своем брате, говорит о том, что сейчас ситуация не менее опасна, как я уже говорила, если ты не покинешь королевство сейчас, мой брат будет в опасности... ты можешь потерять свою жизнь...

Услышав это, Эрина открыла глаза и, схватив Милу за плечо с таким выражением лица, как будто она в любой момент потеряет рассудок, беспорядочно затрясла ее.

— Он теряет свою жизнь?! Почему?!!!

Смущенная внезапным поступком Эрины, она отчаянно пытается остановить ее.

— Сейчас... Подожди...!!! Успокойся...!!!

Эрина, которая смогла успокоиться только после того, как увидела, что Милу больно, и сдержала себя, прекратила действовать, но с обеспокоенным выражением лица спокойно ждала следующих слов Милу.

— Я не слышала подробностей... но, вероятно, намек содержится в зловещих новостях от их богов.

Если уж говорить о зловещих новостях, то это, скорее всего, заключительный квест первой главы, который уже скоро начнется, - Битва в Ночи Судьбы.

В тот момент я столкнулся с кризисом вплоть до потери жизни?

Только сейчас я начал немного верить в слова, которые были достаточно вероятны.

— Итак, брат, ты должен покинуть это королевство прямо сейчас и уйти как можно дальше, иначе это будет очень опасно...

— Если я уеду сейчас, смогу ли я жить?

Я не спрашивал Милу вежливо, с чувством убегающего, это было простое подозрение.

В первую очередь, что бы ни случилось, я должен остаться здесь и преодолеть ночь разрушения, чтобы продолжить рассказ.

Тогда я смогу вернуться в реальный мир, в котором оказался.

— Нет... Я не уверен, но я уверен, что если ты уйдешь сейчас, то некоторое время с тобой все будет в порядке, так что поверь мне!

Она отчаянно цепляется за меня и умоляет покинуть это место, как ей хочется.

— Прости, но это уже перебор, потому что у меня есть работа.

При этом Эрина, а также Милу не смогли сдержать своего изумления, и Эрина задала мне вопрос раньше Милу.

— Подожди, Гарольд?! На карту поставлена твоя жизнь! Не относись к этому легкомысленно!

Ее слова были настолько разумны, что я, не избежав их, столкнулся бы с судьбой своей смерти.

— Какого черта?! Оппа в опасности!

Милу тоже говорит со мной надтреснутым голосом, заставляя терять самообладание.

— Честно говоря, я не мог бы умереть, если бы мне угрожала опасность, а в новостях ясно сказано, что боги могут умереть, поэтому я не могу покинуть богиню, которой служу.

Когда они пытаются правдоподобно оправдать свои религиозные убеждения, они не понимают, что чувствуют, поэтому делают несколько угрюмое лицо.

— Богиня... Богиня... Тебе нравится та Богиня, которой до сих пор служил Гарольд?

Тогда я качаю головой, поскольку они гонят на меня характерную ревность, которая немного не в тему.

— Это по личным причинам, а как верующему человеку естественно поклоняться богу, которому служишь, верно?

Когда он спокойным голосом доказывает, чтобы богиня выглядела как можно более приватной, он немного скептически, но неохотно соглашается.

— В любом случае... Я не намерен пока покидать эту страну. Я благодарен за ваше сердце ко мне, но на этот раз ничего не изменится, так как я преодолеваю судьбу, которая представляет собой череду кризисов.

Когда я говорю уверенно и убежденно, то получаю неутешительный ответ: то ли я сдался, то ли нет желания меня больше уговаривать.

— Хорошо... Если ты сделаешь это, я буду тебя уважать...

Я оставляю эти слова за кадром и коротко прощаюсь.

— До встречи...

Он ахнул же разворачивается и куда-то прячет свой внешний вид.

— ...

Естественно, на этой улице остались только мы с Эриной, а она все еще была недовольна.

— Гарольд, сколько бы мы ни шли, в этом есть что-то зловещее... Еще не поздно, может, возьмем карету?

На это я покачал головой из стороны в сторону, поблагодарил ее за внимание, но от услуги отказался.

— Спасибо, Эрина, как всегда, но я думаю, что это правильный путь. Это хорошо, даже если он будет последним, поэтому я надеюсь, что ты поймешь меня, даже если это покажется тебе безрассудным.

При этих словах Эрина с неловким выражением лица все еще находилась в затруднении и через некоторое время слабо кивнула головой.

— Мммм... хорошо... если Гарольд так сказал..

Она как будто безучастно смотрела в воздух, гадая, о чем же она сейчас думает, и было видно, что она постоянно с чем-то конфликтует.

Проходит время, храм Морионы.

— Достаточно ли этого, чтобы называться талантом?

Мориона смотрит на девочку сверху вниз, а в ее голосе слышится сарказм.

— Утверждая, что это действительно в последний раз и что я обязательно попытаюсь все изменить сама... А что в итоге?

Она резко поднимает глаза и посылает ненависть Милу.

— ...

Однако, несмотря на столь яростную критику, Милу лишь покачала головой и продолжила молчать.

— Меня снова скрутила твоя неудача... Хотя остался еще один месяц, благодаря твоим неуклюжим планам, твоя судьба сдвинулась с мертвой точки.

Услышав это, Милу, которая некоторое время просто слушала ее ругательства, медленно подняла голову и осторожно открыла рот.

— Тогда сколько же тебе осталось...?

Мориона глубоко вздохнула и пробормотала бессильным голосом, потерявшим уверенность в себе, тихо прозвучавшим по храму.

— Одна неделя...

Мориона, в душе которой росло предвкушение, внутренне расцвела улыбкой, вспоминая тревогу и радость, которые ждут ее впереди.

Это дает ощущение, что рядом с тобой может быть кто-то с другой судьбой, верно?

Годы, ставшие эфемерными

Теперь у Гарольда действительно не было времени.

— Ну, если у тебя есть возможность, если ты хочешь заблокировать его, блокируй его.

Она говорила легким тоном, как будто ее это не очень волновало, и отвернулась.

Я все равно не смогу его остановить...

Чтобы Милу не услышала, Мориона пробормотала что-то внутри себя и продолжила говорить.

Уже недолго осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3270040>